

ГОЛОС АМЕРИКИ, 21 февраля 2014

Сочи: после Олимпиады Экономисты сомневаются в окупаемости построенной инфраструктуры

Эксперты Центра изучения современных идеологий Института глобализации и социальных движений (ИГСО) провели исследование, посвященное влиянию зимней Олимпиады в Сочи на финансовое положение российских регионов.

Вывод, к которому пришли авторы исследования, таков: Олимпиада в Сочи усилит трения между Кремлем и регионами. Директор ИГСО Борис Кагарлицкий в беседе с корреспондентом «Голоса Америки» рассказал, что сотрудники института находятся в постоянном контакте с чиновниками многих периферийных администраций.

По его словам, в результате этого общения стало понятно, что руководители на местах проявляют «в лучшем случае раздражение» по поводу объемов бюджетных трат на проведение сочинской Олимпиады, тогда как в других регионах инфраструктура приходит в упадок.

(...)

«Сочи – идеальный тупик»

(...)

В результате многие регионы находятся в ситуации финансового дефицита: они не могут позволить себе нормально выплачивать зарплаты не только учителям и медикам, но даже чиновникам. «И в это самое время федеральный центр отвечает отказом на все отчаянные просьбы, которые в течение года направляются в Москву», – констатирует директор Института глобализации и социальных движений. И отмечает, что многие российские регионы оказались в том же положении, в какое попала Греция к 2012 году.

По словам Кагарлицкого, (...) сегодня даже официальные круги признают: они не знают, что делать с построенными спортивными объектами и транспортными развязками после окончания Олимпиады.

«Сочи не является узловым центром, это, в чистом виде – транспортный тупик, где создана мощнейшая инфраструктура. И что с этим делать – совершенно непонятно», – разводит руками Борис Кагарлицкий. А вновь построенные спортивные объекты, по мнению собеседника «Голоса Америки», в дальнейшем использованы не будут по причине отсутствия спортивных соревнований олимпийского уровня в данном регионе. «Если вы построили гигантский зимний стадион, а у вас нет хоккейной команды, которая могла бы его использовать по назначению, то стадион будет либо разрушаться, либо приносить убыток. И в этом смысле, Сочи является не только транспортным, но и спортивным тупиком. Можно даже сказать, что это – идеальный тупик», – подчеркивает эксперт.

Сочи и пирамида Хеопс

Профессор Санкт-Петербургского филиала Государственного университета «Высшая школа экономики» Андрей Заостровцев не сомневается в том, что дальнейшая эксплуатация построенной к Олимпиаде спортивной и бытовой инфраструктуры потребует больших затрат. «(...) Нужно будет поддерживать объекты в более или менее жизнеспособном состоянии. А это – постоянные эксплуатационные расходы», – констатирует экономист

(...)

Что же касается денег, уже израсходованных на Олимпиаду, то Андрей Заостровцев отмечает, что многие крупные организации, отмечавшиеся в официальных заявлениях как частные инвесторы, таковыми на самом деле не являются: «И «Газпром», и РЖД, и ряд других, во-первых, являются, по сути, государственными структурами. А самое главное, что они спонсировали свои олимпийские объекты за счет кредитных денег, которые предоставлял им Внешэкономбанк.

Преобладающая часть этих кредитов не будет возвращена, – уверен эксперт. – Поэтому Внешэкономбанк может рухнуть, но, конечно этого не допустят, и ему будет оказана поддержка либо из Центробанка, либо из бюджета, либо из обоих источников. Но так или иначе, государственная казна будет использована».

Относительно дальнейшей эксплуатации сочинских новостроек профессор ВШЭ настроен скептически. По его мнению, в обозримом будущем Сочи не удастся стать курортом, привлекательным для россиян: «Здесь все-таки не так тепло, как, скажем, на Кипре, или в Египте, да и по качеству услуг Сочи уступает тем местам, которые российские туристы облюбовали с тех пор, как зарубежные поездки стали для них доступными».

К возможности превращения Сочи в курорт международного значения и его окупаемости за счет иностранных гостей профессор Заостровцев относится иронически: «Пирамида Хеопса приносит сегодня Египту доход. Можно сказать, что она окупилась. Но с момента ее постройки прошло более четырех с половиной тысяч лет. Может быть, еще через четыре с половиной тысячи лет что-то из построенного в Сочи тоже принесет доход. Как музейный объект...»

Анна Плотникова

НОВАЯ ГАЗЕТА, 1 мая 2014

Вперед в светлое прошлое

На двух первомайских шествиях в Москве пытались воплотить мечту об исчезнувшей советской стране

(...) Около семидесяти тысяч человек пришли на демонстрацию Федерации профсоюзов, ежегодное шествие, которое в этот раз прошло особенно ярко и помпезно. У одной группы был отличительный знак, чтобы не теряли своих — желтые кепки с надписью «Горжусь страной», другим, чтобы сразу видели «своих», раздали пластиковые тюльпаны одного цвета. Плакаты и растяжки во всех местах нескончаемого шествия были примерно одинаковые: «Курс на стабильность», «Москва — город спорта и здоровья!» Девушки фотографировались с охапкой воздушных шаров «Путин прав!» Многочисленные плакаты «Едем отдыхать в Крым!» слегка напоминали рекламу турфирм, потому что текст на них был украшен снимками крымских достопримечательностей. (...)

Сияющая блондинка с двумя дочерьми ни в какую колонну не строилась — они пришли не от организации, а сами. (...) «Мне как матери хотелось, чтобы мои дети это прочувствовали. Это ведь раньше главный был праздник. Эта радость, общность, чувство, что мы вместе, мы все советские люди.... И то, что я вижу сейчас, очень похоже: песни, атрибутика, настроение, чувства...»

На советскую демонстрацию действительно было похоже — организовали это намеренно. Впервые с развала Союза шествие прошло по Красной площади. «Просыпается с рассветом вся советская земля», — гремело из динамиков. Участники подпевали. Пока люди шагали по брусчатке, торжественный голос, пытающийся походить на легендарного диктора Левитана, вещал со сцены: «По Красной площади проходят колонны работников ЖКХ Москвы! Тысячи километров коммуникаций... Чистый двор, уютный парк, комфортная среда для жизни — все это моя Москва! Да, еще есть проблемы и с зарплатой и охраной труда...» Чуть позже из динамиков и вовсе донеслось: «Москва — город более красивый и удобный для жизни, чем любая другая столица мира!»

(...). Если на подобном шествии год или два назад участники объясняли свой приход возможностью интересно отметить праздник, то теперь у большинства работала ассоциация с СССР. «Было так же интересно, красиво, эмоционально. «Мы были патриотами Родины, СССР нас воспитал, мы были счастливы, дружны...». (...)

Из общей картины мечты о прекрасных временах СССР выбивалась только молодежь. Студенты МАДИ мало интересовались демонстрацией, они стопились вокруг своего профорга с мегафоном. Мегафон пошел в дело: парень прикладывал к нему мобильник с вопящей из динамика западной попсой, чтобы усилить громкость. «Заказ песни — 150 рублей!» — кричал он под смех товарищей. Впрочем, третьекурсник ГИТИСа Володя, которого я встретила на площади, ходит на Первомай уже третий год подряд — один, без всяких приглашений из вуза. К Путину претензий не имеет: «Вроде мирное небо над нами». И даже угрозы интернету, который Путин недавно объявил проектом ЦРУ, его не пугают: «За интернетом и сейчас, понятно, следят. Какая-то цензура нужна, а то там давно бы был полный бардак».

Журналист Илона пришла на демонстрацию с грудным ребенком. «Бывает светлое будущее, а вот СССР — наше светлое прошлое. Вообще, я коммунист, — пояснила она свою любовь к Союзу, — но совсем не оппозиционер. — И, то ли в шутку, то ли всерьез добавила: — Власть — наше все!»

На коммунистическом первомайском шествии с коммунисткой Илоной бы не согласились. КПРФ и их сторонники прошли маршем от Ленина до Маркса, от Калужской площади до Театральной. Шествие выглядело несколько грустно — редко на мероприятие КПРФ приходит так мало народу, собралось всего около трех тысяч человек. Акцию вытягивали юные пассионарные активисты, которых на официальном Первомае не было вовсе. Комсомол партии бодро тянул «One solution — revolution!» — международный левый лозунг. Кто-то даже выкрикнул «Россия без Путина!» Молодежь к первомаю явно готовилась: один из молодых людей в маске Барака Обамы нес картонную «ядерную бомбу» и держал цепи с прикованными к ним «рабочими» в шахтерских касках.

(...)

Но большую часть трехтысячного шествия составляли те, кто знал лучшие времена коммунистических демонстраций. Здесь были дедушки с портретом Сталина и бабушки с Гагариным, украшенным пластиковыми цветами. И тоже играло знакомое «Просыпается с рассветом вся советская земля». Казалось, советская страна, о которой мечтали собравшиеся на Красной площади часом раньше, на самом деле никуда не исчезла, только одряхла и пропахла нафталином.

Наталья Зотова

Коммерсантъ, 9 июня 2014

Размещенные лица

Как украинские беженцы чувствуют себя в России

Число беженцев с Украины, пересекающих границу РФ в Ростовской области, продолжает расти. В основном это домохозяйки с детьми. Мужья, оставшиеся воевать с украинской армией, отправили их в Россию после того, как боевые действия развернулись в жилых кварталах, а не только на окраинных блокпостах ополчения. По данным властей региона, сейчас беженцев насчитывается около полутора тысяч. Волонтеры и местные политики называют более высокие цифры. Корреспондент "Ъ" выяснял, как живут беженцы из Славянска и Краматорска и сколько их на самом деле.

"Постреляли над головами и сказали ехать дальше"

Когда 3 июня над Славянском загудели боевые самолеты украинских ВВС, муж Лилии Власовой приказал: "Бери детей и уезжай". Погрузившись в автобусы вместе с сотней таких же домохозяек с детьми, она отправилась в сторону Ростовской области. Автобусы организовывала соседка — в мирное время она владела агентством недвижимости, а теперь применяет бизнес-навыки в эвакуации в Россию. Просит не называть ее имя, "потому что еще домой ехать". На российской стороне границы госпожу Власову уже встречали сотрудники ФМС, пограничники и волонтеры. С проблемами женщины столкнулись только при выезде с Украины. Беженки рассказывают, что местные таможенники тормознули один из автобусов и приказали всем выйти. "Потом у нас над головой стали стрелять. Мы все на пол, а они поулыбались, отдали документы и сказали ехать дальше", — вспоминают женщины.

Вместе с еще тремя сотнями матерей с детьми госпожу Власову разместили в Дмитриадовском государственном детском лагере в Неклиновском районе под Таганрогом. (...) Уехали из зоны боевых действий не все, а только домохозяйки с детьми. (...)

"Мы так дома не питались"

(...) На площадке перед столовой мелом десятки кривых надписей "Путин, мы вас любим", "Путин, спасибо вам" — это их фотографировал приезжавший на прошлой неделе детский омбудсмен Павел Астахов. Если не знать, что лагерь целиком заполнен исключительно вынужденно покинувшими дома жителями охваченных войной Славянска, Краматорска и Луганска, можно подумать, что перед тобой обычная летняя смена. О том, что в лагере беженцы, говорят только бесконечные грузовики с гуманитарной помощью, выстроившиеся у ворот, и телефонные разговоры местных обитательниц. Каждое утро они созваниваются с родными, оставшимися на Украине, и спрашивают о прошедшей ночи: "Опять бомбили? Света нет? Кошмар. Ну а у нас тут питание пятиразовое, мы так дома не питались".

(...)

Вообще, проблем с организацией приема беженцев местные власти не испытывают. Губернатор Ростовской области Василий Голубев еще 4 июня ввел в 15 муниципальных образованиях, граничащих с Украиной, режим ЧС. Это позволяет

быстрее направлять дополнительное финансирование и разворачивать мобильные пункты ФМС.

Миграционная арифметика

Одновременно прием беженцев ведут и местные волонтеры. Владелец небольшой стройфирмы и член "Справедливой России" Анатолий Котляров уже неделю ездит на городской вокзал встречать жителей Краматорска, Донецка, Луганска и Славянска. Их впоследствии он размещает у жителей Ростова, которые оставляют заявку в специально созданной группе "В контакте". На призыв господина Котлярова откликаются сотни ростовчан. (...)

Вот только подсчитать точное количество приехавших в область беженцев довольно трудно. Корреспондент "Ъ", объездив несколько лагерей и запрашивая у их руководства официальную статистику, еще в пятницу вечером насчитал около 600 человек. При этом чиновники говорили, что ожидают еще несколько сотен. В областной администрации говорят, что в выходные число беженцев, размещенных в стационарных пунктах, достигло 1335 человек, среди которых 590 детей. Это плохо вяжется с цифрой 7 тыс., которую на прошлой неделе называл Павел Астахов. Анатолий Котляров утверждает при этом, что цифра правдивая, но только речь идет об общем числе беженцев, перешедших границу за последние две недели. Но, когда я сажусь в такси, чтобы вернуться из лагеря в город, по местному радио говорят, что в регионе насчитывается уже 35 тыс. жителей Украины, бежавших от гражданской войны.

Подсчитать, сколько единовременно находится в Ростовской области беженцев, сложно еще и вот почему. Кто-то приезжает в регион всего на сутки, чтобы отправиться к родственникам в другие города, кто-то еще рассчитывает вернуться домой. Многие опрошенные "Ъ" собираются ехать к родным в Крым — теперь это будет сделать куда проще. (...)

Григорий Туманов, Ростов-на-Дону—Таганрог